21.03.2011. Тем же вечером. Штаб СКП.

— Так вот зачем ты спросил меня о предпочитаемых напитках. — Замерший в дверном проёме кафе для сотрудников СКП Триумф посмотрел на две предложенные Штурмом бутылки бурбона, перевёл взгляд на ухмыляющееся лицо последнего и уточнил. — По какому поводу пьём?

День, по его мнению, не располагал к празднованию чего бы то ни было, а для питья с горя физиономия Штурма была неподходящей. Что ни говори, но сегодня день определенно был худшим на его памяти. Мало того, что Пиггот санкционировала захват переломившей хребет банды Азуры, проигнорировав неписанные правила, а после того, как они облажались, еще и наказала провинившихся, так еще и по части репутации СКП вскоре начнет неминуемое падение в глубины ливневой канализации. А всё из-за представления, в которое превратился захват злодейки. Представление, грозившее «актерам» как минимум отстранением, а всей организации подложившее ту еще пиар-бомбу. Дракон остервенело удаляла все видео недавнего столкновения, щедро раздавая баны авторам, но это лишь замедляло приход той бучи, что вскоре должна подняться, если срочно ничего не сделать.

И ведь какая выходила… неприятная картина: девчонка, по сути, в одиночку переломавшая хребет целой банде, чего не могло сделать всё отделение вот уже сколько лет, в награду становится злодейкой, а дальше не проходит и двух недель с того момента, как лидер отделения средь бела дня, при куче свидетелей раскрывает её тайную личность и пытается поймать. Неудачно. Нет, в случае успеха всё было бы просто прекрасно. Ну пожурили бы на камеру слишком вспыльчивого Оружейника, да представили бы к награде за поимку неуправляемой злодейки, но сейчас… Сейчас, чтобы они ни сделали, от привкуса нарушенных правил им будет уже не отделаться. Все видели лицо девчонки и слышали зачитанный приговор Оружейника, после чего могли лицезреть то, как он эпично облажался. И это мягко говоря. Его уже грозят снять с должности командира Стражей, чему сам провинившийся едва ли будет сопротивляться, ибо можно больше времени потратить в мастерской, чиня благополучно поврежденную Алебарду. Если там, конечно, еще осталось что чинить…

— Пора поведать тебе, вьюнош, об одной из самых старых местных традиций, — торжественно заявил Штурм, возвращаясь к столикам, занятым местным отделением Протектората почти в полном составе. — Если на интервью, при задержании или даже просто в разговоре какой-нибудь кейп сообщит, что до триггера имел сувенир с эмблемой одного из нас, счастливчик ставит остальным выпивку.

— Я до сих пор не понимаю, как он согласился поставить свою эмблему… там, — отставила в сторону стакан с томатным соком Мисс Ополчение. — Хотя как-то раз он показывал статистику, выкладки, алгоритмы…

— А кстати, где он сам? — Триумф осмотрел помещение повторно, убедился, что не хватало именно Оружейника, и пошел к ведёрку со льдом.

— Может, с Пиггот перед Коста-Браун отдуваются, а может, Алебарду чинит. — Ответил Скорость, оторвавшись от бутылки светлого. — Вместо одного ареста три побега с одной стороны и потеря нашего противодраконьего дрына — с другой… Зашел, сказал, что проставляется, сообщил, что технически его присутствие не требуется, и свалил.

— То есть у нас действительно сбежали все кейпы? — Триумф перевёл взгляд уже на Батарею, мрачно рассматривающую коктейльный бокал с зонтиком и куском ананаса.

— Именно так. Причём я на шестьдесят процентов уверена, что начали операцию до того, как Азура засекла Бесстрашного. Она, конечно, кому-то по телефону сообщение писала, но камеры к тому моменту уже закольцевали.

— Ещё бы, стала бы она помогать вытаскивать тех, кого сама и поймала, — согласился Бесстрашный, закусил свой джин с тоником гамбургером и добавил: — Хорошо хоть без жертв обошлось, спасибо Панацее.

— Тем более что без Панацеи… — улыбка Штурма слегка поблёкла, и он покосился в сторону жены, отвлекшись от нарезания лайма к текиле. После того, как он словил заряженную силой светошумовую в лицо, он бы еще долго не видел на один глаз, если бы не целительница, но вот звон в ушах она убирать отказалась, заявив, что ничего опасного нет, и через пару дней само пройдет, уже тише добавив, что «сотрясение пустой черепной коробки ему всё равно не грозило». И он не мог с ней не согласиться. Атаковать кейпа с не до конца известными способностями, непонятным функционалом и особенностями силы, тем более если он без маски, было верхом идиотизма. Однако это случилось и теперь им придется это расхлебывать. А вот его жену после удара освободившейся Феньи целительница вытащила из состояния клинической смерти. — В общем, пока ты с Вистой тушил пожар, возникший, ну вот, разумеется, абсолютно случайно, а мы в четыре лица с поддержкой позорились перед зеваками, Скорость со своими выдвигался к базе.

— И даже отследил их отход до ливневого коллектора, а толку-то. — Вздохнул тот. Тактика ухода от Скорости за последние годы местными злодеями была отработана до автоматизма. — Они даже электрические провода протянули на всякий случай.

— В общем, на нас играют, как на пианино. — Подытожила курдка.

— А у вас не складывается впечатление, что нас с Азурой кто-то специально стравливает? — задал давно назревавший вопрос Триумф, заливая кубики льда янтарной жидкостью. — Шумиха в прессе, утечка видео, побеги, ордер на использование спецсредств для поимки в гражданском?

— Можно подумать, что из нас надо специально шутов делать, — отозвался Штурм и потыкал стакан Триумфа пальцем. — Ты в курсе, что лёд крадёт градус, пижон высокополитический?

— Вот потому что я с детства кручусь в нашем бомонде, я и могу ответственно заявить, что эта марка, тем более трёхлетней выдержки, раскрывает свой вкус только со льдом, — отвёл стакан в сторону сын мэра. — То есть ты полагаешь, что кто-то просто воспользовался ситуацией?

— Вот когда Пиггот расщедрится на нормальный аналитический отдел вместо урезанного, не говоря уже о том, чтобы прочитать выкладки Умников, можно будет о чём-то говорить. А ситуация в целом знакомая. Если заменить Азуру на Лунга, так и вообще. Тот тоже, когда тут появился, вырезал с десяток конкурентов, не считая рядовых бандитов, стукнулся с нами лбами, и ничего. Занял территорию, сидит, поддерживает порядок. Поднимите руку те, кто верил в то, что Пиггот пойдёт на переговоры с вигиланткой вместо того, чтобы пойти на конфликт? — задал риторический вопрос Штурм.

Никто ему не ответил. К сожалению, практика тщательной и планомерной работы с кейпами-новичками ради завлечения новых членов в ряды героев в Броктон-Бей отсутствовала. Можно сходу назвать несколько причин в виде нехватки финансирования, отсутствия нужных специалистов или неподходящего кадрового состава, и все будет верно. И это были бы проблемы вполне решаемые, если бы ни одно «но»… Пиггот не терпела кейпов, а советы

Умников не читала и не рассматривала как класс. Кроме того, сам факт, что один-единственный кейп, пускай даже при поддержке снайпера, обезглавил целую банду, чего долгое время не могло сделать всё отделение, весьма-таки серьезно бил по репутации. И ситуацию, даже такую неприятную, вполне можно было исправить, но вышестоящее руководство с упорством, достойным лучшего применения, продолжило танцевать на граблях, удивляясь последующим шишкам. И будто этого было мало, теперь туда еще и взведенную противопехотную мину установили…

— В общем, забей на всё и наслаждайся выпивкой. В нашей славной бухте как в той поговорке про дом в Доках: всё течёт и ничего не меняется. Когда мы всей весёлой командой пёрли на Лунга во имя демократии, справедливости и повышения Синего Киборга, последствия были похожие. Поорут, попишут, и всё заглохнет. — «Утешил» новичка Штурм.

— Не надо так. — Поморщилась Мисс Ополчение. — Он действительно старается сделать как лучше. И тогда он вытащил тебя из-под Лунга и получил ожоги по всему телу.

— Ханна, вот только честно, за каким чёртом он сразу полез в бутылку перед парком? — посмотрел на неё Штурм. — Скажи мне, что для этого были стоящие причины, ты же действительно его лучше всех нас знаешь.

— Алгоритмы, — пожала плечами героиня. — Просчитал, что текущий диалог ни к чему не приведёт: она или отболтается, выставив нас параноиками, и свалит, или получит больше времени на подготовку при том, что сигнал с базы уже поступил.

— Ну и надо было на скорости нестись на базу, оставив её на Мэтью. Сделал бы ей предупреждение, чтобы не лезла. — Предложил Триумф.

— Не помогло бы, — покачал головой Бесстрашный. — Ты её не видел. Полная уверенность в том, что она может нацепить черные очки и идти воровать…

— Копировать? — попытался вставить Триумф.

— И вступить во взаимодействие с силами Стражей и героев Протектората при отсутствии чёткой информации о природе и кратковременных либо долговременных последствий применения такового для обеих сторон взаимодействия, — отчеканила Мисс Ополчение. — Да и вспомни статистику среди всех контактов с кейпами, о которых нам известно. Слава отказалась проводить полное тестирование своих сил, мои способности не слишком сложны, так что я едва ли почувствую их небольшое ослабление, Толкач и его банда постоянно жаловались на слабость и недомогание, от чего не могли нормально использовать способности… Хотя, вероятно, это последствия «лечения» у Азуры, а у Кайзера и его людей по очевидным причинам уже и не спросишь. Так что кража сил с ослаблением их у первоначальных обладателей — это не пустая паранойя, а вполне вероятные последствия взаимодействия с данным Козырем. Кроме того, в нашем столкновении…

— Ты хотела сказать позоре? — грустно усмехнулся Штурм. — Если уж начала говорить, то давай начистоту: мы ни в чем не были уверены, ни тогда, ни сейчас; кроме того, что она научилась создавать светошумовые гранаты, как Бризант, после одной встречи с Новой Волной. И что будет дальше я даже в страшном сне не хочу представлять, но, боюсь, реальность будет хуже любого кошмара. И в этом снова будем виноваты мы.

— И это только подтверждает то, что мы должны были её остановить, — непреклонно продолжила Мисс Ополчение, заставив Штурма приложить руку к лицу. Его так и подмывало спросить нечто в духе: «Ну как, остановила или еще хочешь?», но сейчас атмосфера и ситуация

для накала конфликта были неподходящими, привносившими разлад в команду на пустом месте. Тем более, что задержать телепортера с такой сопротивляемостью к транквилизаторам команда Протектората не могла даже в полном составе, Стражей к Азуре в здравом уме не подпустит никто (а при попытке Пиггот использовать их в качестве боевой силы взбунтуется половина Протектората и СКП), а значит единственным вариантом для Ханны был бы выстрел в голову из чего-нибудь противотанкового с расстояния в километр. А на это Азура не заработала. Попытка же повторного захвата, но уже в полном составе и с новой Алебардой, грозила еще одним позором, который после сегодняшнего происшествия был, мягко говоря, нежелателен.

— Помните Мистера Апельсина? — спросила до этого молчащая Батарея, — мог создавать проекции оранжевых сфер с различными свойствами, из рекламы соков не вылезал, лицо с обложки, весёлый такой, фотогеничный парень, душа компании. Был.

— Припоминаю, — кивнул Триумф.

— Получил в напарницы Козыря, способную менять баланс его силы, — ну там одна большая сфера вместо нескольких маленьких: контроль туда, радиус обратно, всё такое.

— Инженю что ли? — подал голос Скорость.

— Именно. — Кивнула героиня. — Четыре героя слетели с катушек и устроили резню, пока до остальных не дошло, что все четверо были её напарниками. Свыше тысячи трупов. На каждую Оталу найдётся свой Учитель. Недавно в Луизиане какой-то кейп, способный создавать камень, пришел на тестирование и оказалось, что при разрушении камень распадается на водород. Жахни со всей дури, зажги спичку и привет. В Вашингтоне на тестировании выяснили что женщина с рентгеновским зрением излучает радиацию. Возвращаясь же к нашей ситуации, у неё была возможность пройти тестирование, была возможность рассказать, что там случилось, с каким Стражем, вообще могла рассказать о своей силе вместо того, чтобы заливать про копирование на час.

— Нельзя подпускать к Стражам способного на убийство Козыря с неизвестной природой сил, тем более, когда один из стражей может быть связан с триггером. — Бесстрашный отложил в сторону второй гамбургер.

— А она разве обязана была? — спросил Триумф. — Насколько я понимаю, это сугубо добровольное дело и выказывание нам высокой степени доверия. А какое доверие может быть после того, как мы, грубо говоря, нажились на её достижениях, а саму ее объявили злодейкой?

— Ну вот теперь пусть и не жалуется на отсутствие доверия с нашей стороны, — веско возразил Бесстрашный.

— Конечно, ведь она подлый злодей, что планирует зомбировать всю нашу команду, — с сарказмом ответил Триумф. Вероятно, он слишком долго общался со Штурмом, и теперь…

— Вот выяснится, что после её смерти она переселится в одного из доноров, и я на тебя посмотрю. — Пробурчал Бесстрашный, вгрызаясь в гамбургер. — Или фто она вылефилась в тот раз, высосав донора насухо.

— А тестирование это выявит? Бросьте, вы банально нарушили правила на камеру, да ещё и продули. Какие ваши доказат… — Триумф вздрогнул от громкого хлопка по столу.

— Знаешь, где я видала этих хитрозадых лицемеров, свято уверенных в том, что можно снять

масочку и костюмчик, и все внезапно должны ослепнуть? — Прошипела Ополчение. — Нет, мистер лейтенант, я не боевик, я простой крестьянин, просто заблудился! А в башке уже схема патрулирования да телефон в кармане, миномётный огонь корректировать. Форму снял, автомат под камень — и свободен. А на плече синяк от приклада. Протоколы Скрытник-Властелин забыл?! Она что, спросила меня перед тем, как копировать моё оружие?! А потом моей же силой она стреляет в моего же товарища!

— Ты точно томатный сок взяла? — участливо уточнил Штурм. — Да и потом, я, конечно, немногое понял из того, что бурчал Оружейник, но, по-моему, там, в Алебарде, всё напрочь сгорело, и обычный выстрел из пистолета такого сделать не мог. Вот никак. Совершенно!

— Всё она правильно сказала, — подал голос Скорость. — Года за два до моего триггера был случай. Ехала колонна через село, а оттуда бабы с детьми повалили: «Спасибо, что приехали, освободители, отведайте хлеба да соли, цветы возьмите!» Часть была новая, в местных реалиях слабо разбиралась, да и село было вроде как лояльное, они и затормозили. Туда, сюда, оглядываются — ни души, только солдатик с венком на броне сидит. Тут колонну и накрыли из окон, пока стоит, да радиомины подорвали. Ушел один БТР. Так к чему это я — после того случая кто под колёса лез, тех или давили, или из пулемётов отпугивали. Нельзя вести боевые действия, не имея четко различимых знаков принадлежности к боевому подразделению. Нельзя идти воровать силы без маски и костюма. Это подрывает отношение к гражданским.

— Начался вечер боевых воспоминаний, — высказалась Батарея. — Ты, Рори, комиксов перечитал. На Азуру получено разрешение по проведению анализа видеозаписей, потому что она неподконтрольная убийца и, судя по показаниям Барыг, убивать стала задолго до Алебастра. Просто потому, что гранаты слегка переусилила.

— А обожравшийся всякой дряни и явно ненавидящий её за прошлые поражения Толкач когда стал таким ценным свидетелем, что к нему начали прислушиваться? — В свою очередь заметил Триумф. — Ну серьезно, мало ли что этому уроду во время очередного прихода или наркотического угара могло привидеться? Я что-то не уверен, что он в таком состоянии сможет четко указать, сколько у него было людей до нападения, а сколько — после.

— И тем не менее, он первый, кто столкнулся в бою с Азурой, знал её тактику и смог нам об этом рассказать, — заметила Мисс Ополчение.

— Я, конечно, дико извиняюсь, — ухмыльнулся Штурм, хоть голос и не выражал ни капли стеснения. — Но, по-моему, за новую дозу антидепресанта или морфина он бы и мать родную продал, не то, что посадившую его героиню. Ой, простите мой длинный язык, конечно же злодейку, — быстро поправился шутник и балагур, получив вразумляющего подзатыльника. — Кстати о наболевшем, а именно о правилах, которые, напомню, неписаные, служат у нас чему — сохранению жизни и здоровья кейпов. — Вернулся к изначальной теме Штурм под недовольным взглядом жены, что намеревалась уже посильнее приложить благоверного. — И самой главной угрозой жизни и здоровью кейпов у нас является Азура, пинком сбросив Лунга с первого места. Напала на Алебастра, когда тот отлёживался, дома, можно сказать, и убила. Причём была такая версия, что знала, где найти и как убить, именно потому, что просканировала раньше. С точки зрения правил всё наше отделение — ангелы. Потому что правилам, чтоб ты знал, плевать на закон и порядок, а также благополучие маггловъ до тех пор, пока эти магглы не начали вилы и факелы доставать, конечно же.

— Ну допустим, показания о той паре наркош, которых опергруппа не досчиталась, давал не только Толкач, причём заранее договориться они не могли, — продолжила Батарея. — А Правила на то и Неписаные, что под них можно очень разное загнать. Единственные железно

соблюдаемые — это Губительское перемирие, и когда я в последний раз проверяла, среди нас не было настолько отбитого кретина, чтобы нарушить именно их.

Где-то на два этажа выше чихнул Оружейник. Недоуменно нахмурившись, он продолжил разбор того, что осталось от его противодраконовой Алебарды.

— Ты бы ещё предложил не проводить проверки аптекарской сети Фляйшнера, когда мы с него — о ужас — маску сняли. — Добавила Ханна. — Пятнадцать арестов, канадцы благодарственное письмо прислали…

— И всё это благодаря Азуре, — состроив невинное выражение лица, добавил Штурм.

— Которую мы помчались брать именно сейчас, а не потом, потому что она Козырь с неизвестным механизмом взаимодействия — раз, прогрессирует так, что Бесстрашному и не снилось — два, не имеет своей своры адвокатов и организации-команды — три. — Перечислила Мисс Ополчение. — Ты думаешь, мне было легко наблюдать за тем, как мы Крига выпустили? Но заметь, ещё дней двадцать, и мы бы накопали достаточно доказательств для его повторного задержания, а потом и ареста. И начали бы копать дальше. И Бирман, и Андерса, и всю их Медхолловскую кодлу.

— Знаешь, я сама дочь копа, но даже мне кажется, что ты как-то излишне оптимистично воспринимаешь то расследование, — высказала общую мысль Батарея.

— А что касается доказательств — то они налицо. Мне. Попали. Когда Азура кинула в мою физиономию натурально флешку Бризанта. Сутки прошли с озвученного Оружейником момента контакта, и нате — новая сила. Ты думаешь, она их на Империю не применяла потому, что не хотелось? — Поинтересовался Штурм. — Я, конечно, всё понимаю, сам дурак раз нарвался, и мне вполне были в праве ответить теми шипами, которыми она припугивала нацистов поперек косого рыла. Но всё же обидно.

— А в азиатских кварталах обыскивают и проверяют всех незнакомых белых женщин. И сухощавых юношей. И не пускают дальше определённых границ. Причём уже несколько дней как. — добавила Ополчение. — Какие к чёрту правила, когда она может внезапно получить силу Лунга?

— То есть мы все в белом, а Азура злодейский злодей, так что ли? — не выдержал Триумф.

— Не, если так ставить вопрос, то она молодец, а мы мудаки, не спорю, — поднял руки Штурм. — Но зарплату я получаю тут, да и пусечка мне нравится б…

— Паяц. — Высказалась Батарея, потирая кулак. — Я ещё тогда сказала — затаиться на базе и ждать, пока она не получит ранг А-класса. Спасать гражданских и решать проблемы оставшихся двух с лишним миллионов человек под нашим попечением. Полезли на неё, как идиоты, и получили по башке.

— Нельзя было подпускать её к детям, — отрезала Ополчение.

— Верно. Хотя мы изначально повели себя, как мудаки. Извини, Ханна. — Частично согласился с коллегой Скорость.

— Вроде всё делаем логично и по Уставу, а становится только хреновей, и версия Штурма звучит всё правдоподобнее. Вот из-за такой ***ни я и не хочу быть командиром, — подытожил Бесстрашный.

22.03.2011. Конференц-зал Профсоюза Докеров Броктон Бей.

— Итак, леди и джентльмены. — Дэнни обвёл взглядом собравшихся. — Скажите, пожалуйста, чего вы хотите от жизни. Сейчас и через месяц.

— Дэнни, ты что, собираешься цитировать нам мистера Смита с курсов по прикладной психологии? — поинтересовался Жан Вилар, второй переговорщик в организации. — Если ты нашел контракты, так и скажи. Если что-то ещё…

— Погоди, Тэд, — поднял руку глава профсоюза Мартин О'Хара. — Дай я этому умнику отвечу. Значится так, не хватает мне в основном возможности самовыражения, а ещё уважения подчинённых и немножечко любви от окружающих, так как я успешный и состоятельный бизнесмен, у которого есть всё, что нужно для удовлетворения низменных потребностей. Пирамида Маслоу, чтоб её в качель.

Мартин, выбранный на место руководителя за принципиальность, бешеную работоспособность и отличную память, позволявшие сократить бюрократический аппарат организации чуть ли не вдвое, по должности вынужден был общаться с людьми, негативно реагирующими на попытку послать на переговоры кого-то на уровень ниже главы профсоюза. За десять с лишним лет работы он научился рассуждать на любые интересующие местных олигархов темы, перечитал уйму профильной литературы и выработал отвращение к любому алкоголю и привычку сыпать «плебейским» жаргоном перед подчинёнными.

— Лично я хочу узнать, зачем я сижу тут вместо того, чтобы закончить отчёты и пойти домой, а через месяц узнать, что Арон добился выплат по аварии на Третьей авеню. — Сказала Мэгги Сьюз, та самая единственная леди среди джентльменов, отвечавшая в профсоюзе за соц. защиту.

— Ничего не обещаю, — пожал плечами Арон Шипельски, глава юридического отдела профсоюза. — Но Мэгги права, что за бомбу ты притащил, если тебе понадобились я, она и этот бандит?

— Но-но-но! — подал голос Джон Браун, его подчинённый, отвечавший за форсмажоры и околоуголовные дела. — Это расизм! Афроамериканцев обижают!

— Я еврей, мне можно. — Отмахнулось начальство.

— Хорошо, давайте пройдёмся по пирамиде Маслоу, — Кивнул Дэнни. — Все необходимые каждому из нас вещи, как, например, возможность самореализации, получение эстетического удовольствия, признание окружающих и удовлетворение жажды познания — всё это находится на её вершине. И я даже допускаю, что моё предложение повлечёт за собой что-то подобное, но давайте всё-таки сосредоточимся на основании. Еда, жильё, здоровье, чувство защищённости и уверенность в том, что всё это не пропадёт через неделю.

— То есть деньги. — Сказал Вилар.

— Не смеши моих шаманских предков, — сморщился Джон. — В текущей ситуации на деньги ты купишь пожрать, в лучшем случае — квартиру в центре и медицинскую страховку. Но чувства защищённости у тебя не будет хотя бы потому, что и эти деньги можно не успеть потратить, так как их отберут. Нас вербуют в культ… или банду. И я уже не знаю, что хуже. В одном случае ты веришь, что тебе станет лучше, а в другом тебе станет лучше, но только до того момента, пока тебя не кинут новые «товарищи».

— Дэнни, скажи, что я не прав, и ты просто добыл ещё несколько старых закладок в труднодоступных местах, что ты словил триггер на старости лет, что ты связался с Незаметными наконец, но не то, о чём я думаю! — мгновенно насторожился О’Хара.

— Незаметных не существует, — одновременно ответили Эберт, Шипельски и Сьюз.

Незаметные, местная городская легенда, были, точнее, НЕ были организацией Скрытников и примазавшихся кейпов поддержки, поставивших своей целью спокойную, безопасную, а главное, незаметную жизнь в стороне от банд, СКП, и прочей суеты, опасной для жизни. Достоверных доказательств их существования не было, что, по мнению местных конспирологов, и было неоспоримым свидетельством их существования. Как, впрочем, и рептилоидов на Нибиру, мирового правительства, тайных организации кейпов, управляющей миром, и прочих бредней сторонников заговоров.

— Какая банда? — недоуменно уточнил Вилар. — Эберт, ты же всегда был против, так ведь? — Жан прибился к профсоюзу позже всех присутствующих, заметно позже появления Кладбища Кораблей и отвечал за контакты с муниципалитетом и средним бизнесом на западе и в центре, не связанные с доками от слова совсем. Молодой, активный, пышущий энтузиазмом, он честно тянул лямку, но слегка комплексовал перед старожилами.

— Да с Азурой он связался, — ответил Арон. — Больше не с кем.

— Эберт, скажи, что это правда! — внезапно рявкнула миниатюрная соцработница и после слегка ошарашенного кивка Дэнни затараторила. — Двадцать семь сложных случаев, из них четыре пациента, не подлежащих транспортировке, ещё семнадцать бывших членов профсоюза, которых мы можем вытащить из-за застарелых травм, общее истощение у…

— Мэгги, а ты не слишком торопишься? — попытался вклиниться её начальник, но та лишь отмахнулась.

— Заткнись, Мартин. У примерно сорока членов профсоюза, дай мне день, и я подготовлю все данные, когда она сможет приступить к лечению?

— Мэгги, ты берега не попутала? — набычился ирландец.

— Это ты, Мак’Кормакам, скажи, когда я сообщу, что ты не хочешь, чтобы их мать снова смогла видеть. Или Салту с его ногой. Джонсону с его дочками. Если ты встанешь в позу, я прямо сейчас назову тебе двадцать семь человек, которые ради одного визита Панацеи билеты на стол положат.

— Погоди, Мэгги, не тараторь, мы не услышали предложение нашего друга полностью. — Успокаивающе произнёс Арон. — Про здоровье мы уже поняли, про защищённость в общих чертах можно догадаться, а вот про жильё и еду хотелось бы уточнить.

— Грибница. Быстрорастущие грибы, содержащие все необходимые для здорового организма витамины, растущие хотя бы на тех же канализационных отходах. Два визита в месяц и урожай прокормит пятьсот человек. Начать можно на этой неделе. По поводу визитов к лежачим больных — дай список, и через три-четыре дня можно будет собрать у первого пациента ещё пять-семь ходячих. Желающим можно будет подтянуть тонус до оптимального. Капитана Америку не обещаю, но Капрала Броктон-Бей вполне.

— Капралов убивают, Дэнни, — веско заявил О’Хара. — Можете расколоть профсоюз, можете меня переизбрать, но я не собираюсь поставлять суперсолдат ни злодеям, ни героям. Что у

тебя там с Азурой я не знаю и знать не хочу…

Шипельски и Сьюз переглянулись. Среди собравшихся они лучше всех знали Дэнни вне работы, и оба имели некоторые подозрения на этот счёт. Собственно, Арон эти подозрения имел уже несколько недель, так как внезапные попытки Эберта выйти на Чистоту не были столь уж незаметными, но по вполне понятным причинам старый еврей тогда никому про эти подозрения не рассказал, да и сейчас не собирался. Про падение Кайзера благодаря СМИ знали если не все, то многие, а потому сложить два и два было элементарно. По всему выходило, что Эберт уже давно связался с Азурой и выполняет для неё разные мелкие или не очень поручения. А за что там и почему, Арона не волновало. Это личная жизнь Эберта, и соваться туда третьим лишним он не собирался. Как и не собирался сдавать Кайзеру в своё время, заняв выжидательную позицию и, как показало время, совсем не зря.

— Но ни банду, ни банду под личиной дружины я тебе тут устраивать не дам! Мне хватило железнодорожников! — тем временем продолжил О’Хара. Да, сейчас работы не было и в ближайшее время едва ли предвидится, но и позволять убивать своих людей зазря он тоже не собирался, а к этому всё и шло. В Империю тоже набирали под видом защиты, а потом они внезапно оказывались боевиками и либо погибали от стволов китайцев, либо становились подчиненными боевого крыла. И что хуже он не хотел даже думать.

— Окстись, Мартин! — Дэнни поднял руки. — Ну ляпнул не подумав, ну извини. Никакой вербовки в боевые отряды и сходок со стрелками. Просто информация. Мы что, не можем узнать, где в очередной раз устроили базу Барыги? На каком складе появилась охрана с канадским акцентом, а на каком кучкуются очередные нацисты? Азура в отличие от Протектората или копов гарантировано проверит и разберётся. А если потом мелкому драгдилеру пара честных работяг даст подсрачник по своей инициативе — они будут знать, что очередной Толкач, явившийся на разборку в их районе, получит по рогам.

— То есть всё-таки дружины! — мрачно посмотрел на Эберта-старшего О’Хара.

— А тебе самому не надоело, что вокруг бомжи, наркоманы и школьницы, предлагающие недорого перепихнуться, пока следующий урок не начался? Уверенность в своей защищённости, чувство локтя и отсутствие страха, Мартин! Я мог бы пообещать, что мы не будем организовывать дружины, но они появятся в любом случае! — Дэнни посмотрел в глаза шефу и развёл руками. — Информация и контроль за тем, чтобы на территории не завелись крысы. Всё, что крупнее крыс, — не наша проблема.

— Дэнни, ты отвечаешь за связь Азуры и профсоюза или Доков как таковых? — уточнил Шипельски.

— И ты, Брут? — спросил Мартин.

— У меня дочь сидит на героине. Если Азура сможет хотя бы почистить организм, я могу свести её с пастором Джонсом. За лечение и возможность накормить детей в приюте он создаст тебе такую сеть осведомительниц, что на каждого копа, героя или просто неместного типа, приближающегося к грибницам, ты получишь десять звонков и три словесных портрета.

— Кстати, Мэгги, ты же хотела съездить в Канаду, купить лекарств? — внезапно вклинился Браун.

— А что, мы можем сесть на поток из Нью-Брунсвика? — оживилась дама. — Я понятия не имею, кто в Империи за это отвечал, но есть у меня знакомая в Блэкс-Харбор, способная достать слегка просроченные лекарства. Если мы вскроем тот старый док кэпа Мулли на

севере…

— Вы что, собираетесь обсуждать контрабанду?! — у О’Хары задёргался левый глаз.

— Лекарств, шеф. — Успокоил его негр. — Ну не будем же мы из-за каждого чиха гонять нашу Панацею. Мне надо проверить кое-что, но, если всё получится, нам даже не потребуется мухлевать при провозе лекарств через границу. Просто обеспечить честную, обоюдовыгодную торговлю на месте без вмешательства абсолютно лишних людей вроде Оружейника. Зато смертность в районе упадёт вдвое. — Голос Брауна внезапно стал абсолютно серьёзен.

— Доволен? — посмотрел на подчинённого Мартин. — Двадцать лет мы справлялись без этого дерьма, а теперь нам придётся влезть в него с головой.

— Нам? — приподнял бровь Дэнни, несколько ошарашенно наблюдая за тем, как Арон с Жаном обсуждают возможность наладить разведку в нижних слоях муниципальных служб, а Мэгги и Джон планируют лишить Медхолл значительной доли прибыли.

— Похоже, что я действительно оторвался от жизни, бегая по кабинетам, — вздохнул Мартин. — У нас в столовой повариха в голодный обморок упала, знаешь? Три ребёнка, всё, что могла сэкономить, уходило им, зарплаты и алиментов только на счета и хватает, сейчас сидит на больничном с обваренными руками, а мы все скидываемся им на пожрать. Дэнни, в прошлый раз такой бардак закончился Кладбищем Кораблей, ты это понимаешь?

— Ничего. — Ухмыльнулся Эберт. — Этот бардак имеет все шансы Кладбище Кораблей убрать. Не сейчас, едва ли даже в этот год-два, вероятность этого я бы не стал отбрасывать.

http://tl.rulate.ru/book/62433/2021623